DOI: 10.17117/na.2016.11.01.531

<http://ucom.ru/doc/na.2016.11.01.531.pdf>

Поступила (Received): 29.11.2016

Шишкова Д.В., Сорокина К.В. Вопросы отграничения вымогательства от смежных составов

Shishkova D.V., Sorokina K.V.
Questions on delimitation of extortion related compounds

В данной статье мы рассматриваем вопросы и проблемы, которые касаются отграничения вымогательства от смежных составов, например, вопросы отграничения вымогательства от разбоя и самоуправства. Так же рассматриваем вопросы совокупности преступлений, одним из которых является вымогательство

Ключевые слова: вымогательство, разбой, самоуправство

In this article we consider the issues and problems relating to the delimitation of extortion related compounds, such as issues of delimitation of robbery extortion and arbitrariness. Just consider the issues of multiple offenses, one of which is extortion

Key words: extortion, robbery, arbitrariness

Шишкова Дарина Владимировна
Студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Shishkova Darina Vladimirovna
Student

Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Сорокина Карина Владимировна
Студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Sorokina Karina Vladimirovna
Student

Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Рассматривая в теории правоприменительной практике о разграничения вымогательства от смежных составов, делается акцент на соотношении признаков вымогательства от разбоя и самоуправства. Особое внимание уделяется характеру насилия, причиненного человеку при совершении вымогательства и других преступных действий.

Статья 163 УК РФ «Вымогательство» – достаточно редко встречающийся состав преступления. Поэтому у следователей нет большой практики в доказывании вымогательства. По статистике за 2015-2016 годы вымогательство занимает около 1% от всех совершённых преступлений в стране. Вымогательство совершается в десятки раз реже, чем кража, к примеру.

Поэтому проблема разграничения преступления является одной из проблем уголовной практики. Это исходит из многообъектности вымогательства. При совершении преступления вред причиняется не только жизни и здоровью

человека, но и его имуществу. Поэтому для точного разграничения преступлений необходимо использовать дополнительные критерии. Особенно это важно, если разбой и вымогательства, которые образуют совокупность преступлений.

Характеристика вымогательства и разбоя достаточна близки, но при разграничении преступления следует учесть фактор угрозы и реализации насилия. При вымогательстве виновный лишь угрожает провести расправу над потерпевшим, при этом может указываться сравнительно отдаленное время удовлетворения вымогательского требования, момент передачи требуемого может не уточняться вовсе либо предполагается передача имущества вслед за предъявлением требования.

При разбое есть реальная угроза жизни и здоровью потерпевшего. Так же при разбое насилие есть способ для завладения имуществом и имеет форму физического насилия или угрозы применения физического насилия. Насилия во время вымогательства часто выступает как способ мести из-за отказа передать имущество подозреваемому. Оно выражается в угрозах уничтожения или повреждения имущества, угрозах распространения сведений, позорящих потерпевшего и его близких, а равно иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего и его близких (ч. 1 ст. 163 УК РФ), а также в применении физического насилия (п. "в" ч. 2 ст. 163 УК РФ).

Исходя из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 мая 1990 г. "О судебной практике по делам о вымогательстве" [2], решая вопрос об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, следует учитывать, что если при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, то при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, тогда как при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем. Далее, как указывается в уголовно-правовой литературе, при разбое предметом преступления является имущество, при вымогательстве – имущество, право на имущество, действия имущественного характера [3]. При этом проблема отграничения между этими преступлениями возникает тогда, когда в качестве предмета преступления выступает имущество, которое не может быть предметом разбоя (например, не может быть предметом разбоя недвижимость, отчуждение которого требует преступник) [4].

Квалифицирующим признаком вымогательства является физическое насилие. Оно носит устрашающий характер и достаточно велик перечень его видов. Виновные могут причинить любой вид насилия, даже которые не опасен для жизни и здоровья человека. Момент окончания преступления при вымогательстве считается момент предъявления требования о передаче имущества, права на имущества либо выполнение действий имущественного характера.

Психологическое насилие при разбое выражается в угрозах применения физического насилия и выступает оно способом завладения чужим имуществом. Момент окончания преступления при разбое считается с момента

нападения на жертву и характеризуется всегда опасным для жизни и здоровья человека.

Как показывает судебная и следственная практика по составу самоуправства наблюдается много спорных моментов в классификации деяний, содержащих признаки вымогательства. Как правило, это связано с тем, что лицо требует с применением угроз передачи денег или материальных ценностей или совершаемые в пользу кого-либо действий имущественного характера в счет погашения или возврата вознаграждения за прошлые услуги, в действительности оказывается несостоятельной. Если наличие данных обстоятельств будут доказаны, то действия виновного должны быть квалифицированы как самоуправство по статье 330 УК РФ, а не как вымогательство. То есть наличие в действиях самоуправства полностью исключают вымогательство.

Применение насилия при отграничении вымогательству и самоуправства так же играет большую роль. Вымогатель сопровождает свои требования угрозами применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, а диспозиция ч. 1 ст. 330 УК РФ исключает всякое, в том числе и информационное, насилие. А по смыслу ч. 2 ст. 330 УК применение насилия следует рассматривать как причинение потерпевшему вреда любой степени тяжести посредством физического воздействия на него [5]. Психическое насилие применительно к самоуправству представляет собой выраженное словесно или в действиях намерение причинить смерть, вред здоровью, нанести побои, совершить иные насильственные действия в отношении потерпевшего, а также ограничить свободу передвижения. Это позволяет сделать вывод о том, что психическое насилие, как конструктивный признак объективной стороны самоуправства, в отличие от вымогательства, ограничено лишь нарушением телесной неприкосновенности потерпевшего. Важно учитывать и то обстоятельство, что насилие при самоуправстве является средством реализации своего действительного или предполагаемого права, а при вымогательстве – незаконных требований виновного [6].

Например, по приговору Яранского районного суда Кировской области Щеглов и Торбеев были осуждены по п. "а" ч. 2 ст. 163 УК РФ. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах: они подошли к Козлову и потребовали передать им золотую цепочку, якобы принадлежащую Мальцевой, но тот отказался. Они стали угрожать Козлову насилием и повреждением его имущества (легкового автомобиля), после этого Щеглов проколол ножом два колеса автомобиля потерпевшего. Судебной коллегией по уголовным делам Кировского областного суда данный приговор был оставлен без изменения. Президиум Кировского областного суда удовлетворил протест заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации об изменении квалификации действий указанных лиц по следующим основаниям. По делу установлено, что Мальцева действительно просила Козлова вернуть ей цепочку, однако он отвечал отказом, и она уговорила Щеглова убедить Козлова вернуть ее цепочку. Щеглов не имел намерения обратить указанную цепочку в свою собственность, а хотел вернуть ее законному владельцу. При таких обстоятельствах действия виновных не могут быть квалифицированы по ст. 163 УК РФ, так как в

соответствии с данной статьей ответственность предусматривается за корыстное преступление, при совершении которого виновный предъявляет незаконные требования на имущество для обращения в свою пользу или пользу других лиц. Однако, как показывает практика, при совершении самоуправства в подавляющем большинстве случаев между потерпевшим и преступником (или его сообщниками) уже ранее возникали определенные имущественные отношения, которые по каким-либо причинам остались неурегулированными.

Исходя из выше сказанного можно сделать вывод о том, что состав вымогательства схож с составами других преступлений. Так при ограничении вымогательства от разбоя стоит обратить внимание на применении насилия или угрозы его применения. Большие сложности вызывает ограничение от квалифицированного самоуправства (ч.2 ст.330 УК РФ), здесь нужно обратить внимание на наличие или отсутствие действительного или предполагаемого оспариваемого права у виновного. При решении вопросов о совокупности преступлений, одним из которых является вымогательство, важно выявить субъективную сторону преступления, а также сопоставить санкции соответствующих деяний.

Список используемых источников:

1. Калугин В. В. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с вымогательствами, совершаемыми организованными группами. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 161; Куц В. Н. О непосредственном объекте вымогательства // Проблемы социалистической законности. Харьков, 1985. С. 132; Рарог А. И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М., 1996. С. 149; Скляр С. Уголовная ответственность за хищение недвижимого имущества // Российская юстиция. 2001. N 6. С. 52; Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Ответственность за преступления против собственности. М., 1997. С. 65; Ляпунов Ю. Ответственность за вымогательство // Законность. 1997. N 4. С. 5 и др.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 мая 1990 г. "О судебной практике по делам о вымогательстве" (в ред. от 25 октября 1996 г.) // Справочно- правовая система "Консультант+". Март. 2010 3. Осин В. Правовые возможности борьбы с организованной преступностью. М., 1999. С. 79.
3. Белоцерковский С.Д. Рэкет в России. М., 2002. 120 с.
4. Бобровский И.В. Социальная обусловленность квалифицированного вымогательства и его расследование: Автореф. дис... к.ю.н. М., 1996. 23 с.
5. Валеев М.Х. Криминалистическая характеристика и особенности первоначального этапа расследования вымогательства: Автореф. дис... к.ю.н. Уфа., 1999. 23 с.
6. Винокурова Н.С. Личность преступника и жертвы в механизме вымогательства и предупреждение этих преступлений: Автореф. дис... к.ю.н. М., 2003. 25 с.